

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-009-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 июня 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Подминогина В.Н. и Шмаленюка С.И.,
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мишенкова В.П. и адвоката Литвин В.С. на приговор Смоленского областного суда от 16 апреля 2009 года, по которому

Мишенков В. [REDACTED] П. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 30 июля 2008 года
по ст. 286 ч. 3 п. п. «а,б,в», ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ к 12 годам лишения свободы,

осужден по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 15 годам лишения свободы;
по ч.1 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 18 лет лишения свободы,

в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 21 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Взыскано с Мишенкова В.П. в пользу А. [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей, в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей, в возмещение расходов по оплате помощи представителя в суде [REDACTED] рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Мишенкова В.П. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Каневского Г.В. по доводам жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего, что приговор следует оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Мишенков В.П. осужден за убийство М [] и покушение на убийство второго лица – Т [] совершенные 21 марта 2007 года в городе [] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденного Мишенкова В.П. и дополнении к ней и в кассационной жалобе адвоката Литвин В.С. содержится просьба об изменении приговора.

Авторы жалоб просят переqualифицировать действия Мишенкова со ст. 105 ч. 1 УК РФ на ст. 109 ч. 1 УК РФ, со ст. 30 ч. 3, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и снизить назначенное наказание.

Осужденный и адвокат полагают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, вызывающих сомнение. Судом дана ненадлежащая оценка показаниям осужденного, свидетелей, потерпевшего, судебно - медицинского эксперта С []. Не приняты во внимание показания свидетеля К [], о том, что он, находясь на расстоянии 10 метров от машины, и во время производимых выстрелов не видел потерпевших в салоне автомашины, не слышал никаких криков из салона. Подойдя к машине, М [] не видел.

Судом не приняты во внимание показания Т [] о том, что Мишенков хотел убить именно его. Свидетель А [] давал противоречивые показания и на предварительном следствии говорил, что освещение на дороге было плохим. Суд не раскрыл показания данного свидетеля.

Ссылка суда на протокол следственного эксперимента как на доказательство виновности Мишенкова несостоятельна. Показания лиц, участвовавших в этом следственном действии, не соответствуют выводам, указанным в протоколе следственного эксперимента. Следственный эксперимент проведен с нарушением требований ст. 181 УПК РФ.

Судебно - медицинский эксперт показывал, что если бы статист лежала в указанном положении, то у нее были бы совсем другие повреждения. Ссылка на оглашенные показания эксперта отсутствует. Оценки этим показаниям не дано.

Убивать М [] Мишенков не хотел, он просто ее не видел. При этом осужденный и адвокат излагают свою версию событий и полагают, что Мишенков не видел Т [], но думал, что тот прячется на полу или сиденье машины.

Гибель человека допустили своими непрофессиональными действиями работники милиции.

Свои выводы о квалификации суд не мотивировал.

Мишенков и адвокат полагают также, что суд назначил осужденному слишком суровое наказание. Отягчающих наказание обстоятельств у него нет, но имеются смягчающие обстоятельства - совершение преступления впервые, положительные характеристики, наличие малолетних детей, смерть жены, инвалидность.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Череповская М.И. просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Из показаний потерпевшего Т [] следует, что 14 марта 2007 года его избили работники милиции Мишенков В.П. и Х [] []. В связи с этим он обратился с заявлением в милицию.

21 марта 2007 года, около 23 часов, он возвращался домой из п. []. На дамбе встретил Мишенкова В.П., находившегося в состоянии алкогольного опьянения. У Мишенкова в руках был карабин. Мишенков приказал ему подойти, приставил к груди ствол карабина и стал высказывать претензии, что из-за него его уволили из милиции, говорил, что застрелит его.

В это время к ним подъехала автомашина милиции. Из автомашины вышли двое сотрудников милиции. Один из них предложил Мишенкову положить оружие. Воспользовавшись ситуацией, он подбежал к машине милиции и сел на заднее сиденье справа. Рядом с ним на левом заднем сиденье находилась девушка в светлой куртке. Он и девушка сидели на сиденьях, не наклонялись. Мишенков приблизился к переднему бамперу автомашины, поднял ружье и стал стрелять через переднее стекло. Выстрелил 3-4 раза. Потом осужденный обошел машину слева и продолжил стрелять из карабина по левой задней двери. Стрелял «в упор». Всего Мишенков выстрелил десять раз. В результате выстрелов он получил ранения бедра, живота и грудной клетки. Когда прекратились выстрелы, вышел из автомашины и побежал. Убегая, видел, что за первой автомашиной милиции, примерно в 15 метрах, стоит вторая - []. Когда бежал, на дороге встретил работников милиции, находившихся на автомашине, которые доставили его в больницу.

При проведении следственного эксперимента погодные условия, освещение были такими же, как 21 марта 2007 года. Девушка - статист, сидящая в автомашине, была видна с расстояния 10-15 метров.

Каких-либо оснований ссылаться в приговоре на показания эксперта, допрошенного в предыдущем судебном заседании, у суда не имелось.

Доводы жалоб осужденного и адвоката об имеющихся противоречиях в показаниях свидетелей, которым не дана оценка судом, несостоятельны.

Так, из материалов дела видно, что при допросе свидетеля А [REDACTED]. в судебном заседании он уверенно показал, что освещение на месте преступления от уличных фонарей было хорошим. При оглашении его показаний, данных в ходе предварительного следствия, свидетель настаивал на своих показаниях в суде о хорошей освещенности местности происшествия.

Свидетель К [REDACTED] на протяжении следствия и суда последовательно давал показания о том, что М [REDACTED] хорошо просматривалась в салоне автомашины с лобового стекла, а также с бокового, то есть с тех позиций, с которых стрелял Мишенков. Он же подтвердил свои показания, данные в ходе судебного следствия 3 апреля 2008 года, о том, что сразу после первых выстрелов Мишенкова услышал женские крики, доносившиеся из салона автомашины.

Оснований для признания протокола осмотра места происшествия от 22 марта 2008 года и протокола следственного эксперимента от 11 февраля 2008 года недопустимыми доказательствами не имеется.

Данные следственные действия проведены в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством, с соблюдением прав их участников.

Ссылка в жалобах на то, что из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия усматривается, что освещение было тусклым, является голословной, она опровергается показаниями очевидцев - А [REDACTED], К [REDACTED], Т [REDACTED] А [REDACTED]

Указанные свидетели также показали, что являлись участниками следственного эксперимента, и участвующий статист В [REDACTED] была видна через стекла салона на заднем сиденье автомобиля.

Суд дал надлежащую оценку всем фактическим данным по делу.

В приговоре правильно указано, что использование в качестве орудия преступления огнестрельного оружия сильного боя - нарезного карабина, способ убийства - производство множественных выстрелов с близкого расстояния, свидетельствуют о наличии у Мишенкова умысла на лишение жизни М [REDACTED] и Т [REDACTED]

Причиной смерти М [REDACTED] явились многочисленные огнестрельные ранения с повреждением жизненно-важных органов, в том числе сердца. Т [REDACTED] причинены огнестрельные телесные повреждения брюшной стенки, грудной клетки, правого бедра.

Таким образом, как правильно установил суд, Мишенков совершил убийство М [REDACTED] и покушение на убийство двух лиц. В отношении М [REDACTED] преступление окончено, в отношении Т [REDACTED] не доведено до конца, поскольку действия подсудимого были пресечены работниками милиции, то есть по обстоятельствам, не зависящим от воли Мишенкова.

Доводы жалоб о том, что смерть М [] могла произойти от выстрелов работников милиции из автомата, опровергается показаниями свидетелей К [], Г [], А [] К [], пояснивших, что на месте происшествия находились только две автомашины: прибывшая первой автомашина вневедомственной охраны [] и автомашина [] РОВД со спецсигналами и обозначениями «милиция». Автомашины [], о наличии которой заявил Мишенков, до окончания производства выстрелов на месте происшествия не было.

Свидетели пояснили, что К [] произвел выстрелы, находясь сбоку от автомашины [], которая стояла позади, примерно на расстоянии 15 метров от автомашины вневедомственной охраны по ходу движения. Но он не был у автомашины [], якобы стоявшей на противоположной части дороги. Мишенков в это время находился у левой боковой части автомашины [], полубоком к К []

Из протокола осмотра места происшествия следует, что возле автомашины [] обнаружены гильзы калибра 7,62 мм для охотничьего нарезного оружия, в том числе карабина СКС, использованного Мишенковым при производстве выстрелов. Кроме того, согласно заключению баллистической экспертизы, повреждения на куртке М [] являются огнестрельными и образованы частями оболочечных снарядов, основу материала которых составляет медь, основу материала сердечника - свинец.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, повреждений на трупе М [], характерных для очереди из автоматического оружия, не обнаружено.

Каких - либо нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу не допущено.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Юридическая оценка содеянного Мишенковым судом определена правильно. Свои выводы о квалификации суд в приговоре подробно мотивировал.

Доводы жалоб о наличии действия осужденного состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ, судебная коллегия признает несостоятельными.

Судом достоверно установлено, что Мишенков с целью убийства Т [] находившегося в салоне автомашины, в освещенном месте, прицельно стрелял из карабина по автомашине с близкого расстояния. При этом сам вплотную находился к автомобилю и не мог не заметить также находившую в салоне М [], о чем свидетельствуют показания свидетелей-очевидцев и результаты проведенного следственного эксперимента. Сразу после первых выстрелов М [], находившаяся в автомашине, закричала, несмотря на это Мишенков продолжал стрелять в салон.

Оснований для смягчения наказания осужденному судебная коллегия не усматривает, так как судом при его назначении в полной мере учтены требования УК РФ, в том числе учтены и смягчающие наказание осужденного обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 16 апреля 2009 года в отношении Мишенкова В [REDACTED] П [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Литвин В.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

